

Гениальный драматург, талантливый поэт и композитор, выдающийся дипломат, Александр Сергеевич Грибоедов, по словам Белинского, принадлежал «к самым могучим проявлениям русского духа». Бессмертной комедией «Горе от ума», жемчужиной русской сцены, Грибоедов положил начало расцвету русской реалистической драматургии. «История действует основательно и проходит через множество фазисов, когда уносит в могилу устаревшую форму жизни. Последний фазис всемирно-исторической формы есть ее комедия... Почему таков ход истории? Это нужно для того, чтобы человечество весело расставалось со своим прошлым». Основополагающее значение для понимания комедии имела статья о ней И. А. Гончарова «Милльон терзаний». В статье тонко прослеживается в их взаимных связях нравственно-психологическая и общественная драма Чацкого как передового человека своего времени. Гончаров в целом правильно истолковывает основные типы барской Москвы, в частности образ Софьи. В статье раскрыты и конкретно-исторический и общечеловеческий смысл образа Чацкого, а также художественные особенности комедии Грибоедова. В каждом из направлений академического литературоведения «Горе от ума» получало соответствующие этому направлению анализ и оценку. А. Н. Пыпин рассматривал и оценивал комедию в свете борьбы различных течений в литературном движении александровской эпохи и как явление, отразившее антикрепостнические настроения в передовых кругах русского дворянского общества того времени. Сравнительно-историческая школа (Алексей Веселовский) в духе компаративизма сопоставляла образ Чацкого с образом Альцеста из комедии Мольера «Мизантроп», отмечая «заимствования» Грибоедова. Представитель психологического литературоведения Д. Н. Овсяннико-Куликовский в своей «Истории русской интеллигенции» трактует Чацкого как родоначальника «лишних людей» в русской литературе, в анализе психологии грибоедовского героя во многом следуя за Гончаровым. До революции много потрудился над изучением текстологии и творческой истории «Горя от ума» видный литературовед Н. К. Пиксанов. Под его редакцией вышло в 3-х томах первое академическое издание Собрания сочинений Грибоедова с обширными примечаниями и обзором критической литературы о «Горе от ума». В 1929 г. вышла его фундаментальная «Творческая история «Горя от ума». Однако Н. К. Пиксанов недооценил в монографии и других своих ранних работах о комедии влияние на нее идеологии декабристов. Позднее этот пробел в историографии комедии был ликвидирован капитальной работой «А. С. Грибоедов и декабристы» М. В. Нечкиной. Авторитетнейший исследователь декабристского движения вообще, М. В. Нечкина собрала и рассмотрела громадный материал о связях Грибоедова и декабристов и дала глубокий анализ «Горя от ума», образа Чацкого в свете декабристской идеологии, убедительно доказав идейную близость Грибоедова к движению декабристов. Однако вопрос о том, состоял ли Грибоедов членом тайного общества, остался открытым. В последующие годы много работ было посвящено проблеме связей Грибоедова, его комедии с развитием реализма в русской литературе. Была выдвинута (Н. Л. Степановым) спорная версия о принадлежности Грибоедова как автора «Горя от ума» к просветительскому реализму. Однако большая часть исследователей видит в «Горе от ума» произведение критического реализма с использованием некоторых традиций русской сатирической комедии XVIII и начала XIX в. В известных работах Ю. Н. Тынянова, В. Ф. Асмуса рассмотрены проблемы эстетики и поэтики Грибоедова. За последние годы выдвинулась новая группа исследователей жизни и деятельности Грибоедова, его бессмертной комедии. Среди них следует отметить А. Гришунину, В. Медведеву, В. Мещерякова, С. Фомичева. Все же пока фундаментального обобщающего исследования жизни и творчества Грибоедова и всего комплекса проблем, связанных с комедией «Горе от ума», советское литературоведение еще не создало. Необходимо и новое академическое издание Полного собрания сочинений Грибоедова. Важное значение имеет и изучение сценической истории «Горя от ума». Начало жизненного и творческого пути. «Отечество, сродство и дом мой в Москве»¹, - говорил Грибоедов. Он родился 4 января 1795 г. в семье офицера русской гвардии С. И. Грибоедова. Семи лет Александр Сергеевич был отдан в Московский пансион. Одиннадцати лет Грибоедов — студент Московского университета. По отзыву его ближайшего

друга С. Н. Бегичева, Грибоедов учился «страстно», с блестящими успехами. Духовные интересы юного студента были широки и многообразны. Окончив словесное отделение философского факультета, он поступил на юридическое отделение. В 1810 г. будущий писатель начал учиться на естественно-математическом факультете, что было делом необычайным для дворянской молодежи. Грибоедов превосходно изучил французский, немецкий, английский и итальянский языки. Разделяя ненависть декабристов к самодержавно-крепостническому строю, Грибоедов, однако, скептически относился к возможности успеха чисто военного заговора. Ему приписывают ироническую фразу, которую он будто бы не раз повторял: «Сто прапорщиков хотят изменить весь государственный быт в России». Нельзя не отметить, что сомнения и скептицизм Грибоедова были проявлением и его политической умеренности по сравнению с некоторыми декабристами. Тем не менее мировоззрение, политические взгляды, настроения и дружеские связи определили принадлежность Грибоедова к кругу декабристов. «Он наш», - говорил о нем Рылеев. Состоял или не состоял Грибоедов формально членом общества декабристов? «Можно смело утверждать, - пишет историк декабристского движения М. В. Нечкина, - Грибоедов знал о замыслах декабристов и о готовящемся выступлении. «Северная дума» имела суждение о Грибоедове и вынесла решение о принятии его в члены тайного общества. Нет сомнения, что Грибоедов был связан с ним организационно, только Рылеев сознательно оставил принятие Грибоедова не оформленным, «не совершенным», потому что «жалел подвергнуть опасности такой талант». В конце сентября 1825 г. Грибоедов снова прибыл на Кавказ. А в конце января 1826 г. он был арестован по делу декабристов. Свое заключение Грибоедов отбывал в Петербурге на гауптвахте. Он писал по этому поводу: * По духу времени и вкусу, * Он ненавидел слово «раб»... * За то попался в Главный штаб * И был притянут к Иисусу... На следствии Грибоедов решительно отрицал свое участие в заговоре. Он обратился с смелым письмом к Николаю I, в котором требовал своего освобождения. Доказать участие драматурга в заговоре царской следственной комиссии не удалось. Комиссия прекрасно понимала, что автор «Горя от ума» должен быть соучастником декабристов, но прямых улик не было. Понимая неизбежность неудачи выступления декабристов, Грибоедов, однако, очень глубоко и остро переживал его трагический исход. Он был свободен, но «мысль ужасная» омрачала его душу: Рылеев, которого «искренне обнимал» в своих письмах Грибоедов, товарищ детских лет Каховский были повешены. Самые близкие друзья — Одоевский, Кюхельбекер, Бестужев — были обречены на многие годы каторги. Рухнули надежды на свободу. Современники указывают на глубокую тоску, владевшую Грибоедовым в страшные летние дни 1826 г. Скорбь о несчастных товарищах и чувство одиночества писатель выразил в стихотворении «Освобожденный», написанном в июне 1826 г. Никогда не забывал Грибоедов о своих друзьях-декабристах, не раз пытаясь облегчить положение многих из них. Особенно настойчиво добивался писатель освобождения Одоевского. Заступничеством за декабристов Грибоедов вызвал гневное раздражение Николая I. Недаром свое новое назначение русским послом в Персию писатель воспринял как политическую ссылку. Беспкойного и опасного в глазах царя человека послали далеко на Восток, навстречу гибели. Грибоедов героически погиб на своем посту, защищая честь родины.